Попов Илья Александрович

РУССКИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ: ИЗМЕНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье представлен анализ применения экологического подхода в современной англо-американской историографии русской колонизации. Проведён разбор основных положений англо-американских авторов о влиянии русских переселенцев на сформированные экосистемы коренных народов Сибири, Степи и Кавказа. Выявлены закономерности формирования данных концепций в работах зарубежных историков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье представлен анализ применения экологического подхода в современной англо-американской историографии русской колонизации. Проведён разбор основных положений англо-американских авторов о влиянии русских переселенцев на сформированные экосистемы коренных народов Сибири, Степи и Кавказа. Выявлены закономерности формирования данных концепций в работах зарубежных историков.

Ключевые слова и фразы: русская колонизация; англо-американская историография; экологический фактор; история Сибири; Кавказ; Степь.

Попов Илья Александрович
Казанский (Приволжский) федеральный университет
welcoming@yandex.ru

РУССКИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ: ИЗМЕНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ©

В 1990-е и 2010-е годы в зарубежной историографии всё большую популярность набирает экологический подход к изучению русской колонизации. Экологический фактор русской колонизации в современной англо-американской историографии – это изучение влияния окружающей среды на ход колонизационного процесса. Однако само понятие «экологический фактор» в англо-американской исторической литературе упоминается не часто. Это объясняется прежде всего тем, что в англоязычной литературе вместо термина «экология» чаще употребляется термин “environment”, который на русский язык переводится как «окружающая среда». Следовательно, в англо-американской историографии экологический фактор носит название «фактор окружающей среды» или “influence of environment”.

Исследование экологического фактора русской колонизации в современной англо-американской историографии можно разделить на два направления – изучение влияния природной среды на формирование общества колонизаторов в ходе процесса территориального расширения и обратного влияния в виде изменения природной среды под действием русских переселенцев.

Однако большей популярностью пользуются исследования, повествующие о негативном влиянии русских колонизаторов. Выражено данное негативное влияние чаще всего через призму воздействия экологических изменений на быт и здоровье коренного населения.

Один из самых значительных исследователей быта коренных народов Сибири в XVI-XVIII вв. Джеймс Форсайт в своей статье «Сибирские коренные народы до и после русского завоевания» [4] ставит проблему нарушения привычного для коренных народов севера экологического баланса, который подвергся изменению с приходом русских колонизаторов. Прежде всего, он отмечает, что жизненный уклад этих народов был очень сильно связан со средой, в которой они обитают. После прихода русских, чья деятельность в Сибири заключалась преимущественно в добыче пушного зверя, охотничья деятельность в регионе сильно активизировалась и привела к тому, что количество промысловых животных в ближних от поселений лесах резко уменьшилось. Сокращение привычных ресурсов, добываемых из леса, привело к тому, что коренные народы были вынуждены изменить свой рацион: «В конечном счете это извращение образа жизни коренных жителей привело к их зависимости от российских поставок зерна, хлеба, сахара, чая и табака» [Ibidem, p. 81]. Проявлением экологического фактора в ходе русской колонизации Сибири, по мнению Форсайта, является уничтожение и покорение местного населения, которое произошло столь стремительно именно вследствие изменения быта этих народов и разрушения их экологического баланса русскими переселенцами. Джеймс Форсайт также отмечает, что подобные события являются следствием изменения и экологического сознания коренных народов Сибири, которое произошло также не без влияния русских [Ibidem, p. 77].

В подобном рассмотрении процесса колонизации и его влияния на жизнь коренных народов нетрудно узнать классические признаки ориенталистского подхода, одной из характерных черт которого является некоторая «идеализация дикарей» и интерес к жизни других, отличных от европейских, народов. Более того, на него накладываются популярные в последние десятилетия идеи о близости народов, живущих натуральным хозяйством, к идеалам экологического общества.

Тема влияния экологического фактора на ход русской колонизации через изменение окружающей среды раскрывается в работах, не только касающихся истории Сибири. В не меньшей степени значение этого фактора подчёркивается и в исследованиях, которые посвящены другим направлениям расширения Российского государства, прежде всего, территории Степи и Кавказских хребтов.

Материальная и духовная культура степных народов складывалась на основе древних традиций кочевого скотоводства. Культура же русских колонистов брала свою основу в оседлом земледелии, и в противостоянии этих двух форм хозяйствования неизбежно возникал конфликт, который отражался пагубным образом, в том числе, и на состоянии окружающей среды. Большинство англо-американских авторов связывают это пагубное

© Попов И. А., 2015

влияние именно с приходом русских переселенцев. Такого же мнения придерживается, например, и Джон Ричардс, который указывает на применение тяжёлого плуга как основную проблему разрушения сложившегося эко-баланса степи [5, p. 272].

Вполне естественным для англо-американской историографии является утверждение, что «культивирование и представление новых зерновых культур и аграрных и индустриальных методов имели серьезные и часто разрушительные экологические последствия для местного поселения, территорий и больших экосистем, которые они населяли» [3, p. 14]. Влияние экологического фактора в степи, таким образом, получается схожим с его влиянием в Сибири, и основное внимание авторов здесь уделено не причинению какого-либо вреда природе, а именно вытеснению кочевников с привычных для них мест и разрушению их экологического уклада. Данное разрушение происходило по нескольким причинам. Во-первых, земледельцы занимали и вспахивали землю, делая невозможным использование её как пастбища. Во-вторых, они всеми силами приобщали кочевников к экономике и укладу земледельцев, отдаляя их от кочевой культуры. В-третьих, распространение в степи земледелия привело к недостатку водных ресурсов, которые сосредоточились в руках землепашцев, что очень сильно затруднило кочевое скотоводство и привело к изменению биосферы степи.

Затрагивая тему изменения экосистемы степи, англо-американские исследователи редко вспоминают о том, что интенсивное скотоводство также не самым положительным образом влияет на экологическую ситуацию. Очевидно, что окружающая среда меняется везде, где присутствует человек, однако симпатии англо-американских исследователей практически повсеместно остаются на стороне кочевых народов. Это связано во многом с тем, что актором этого изменения выступали по большей части русские колонисты.

Тема разрушения привычной экологической среды русскими переселенцами присутствует и в историографии колонизации Кавказа. Так, Томас Барретт, посвятивший большую часть своих исследований изучению присутствия русских на Кавказе, указывает на их негативное влияние на окружающую среду. Он, так же как и Джон Ричардс, назвал основной темой русской колонизации на Кавказе вырубку леса русскими переселенцами. Этот фактор, по его мнению, стал движущим элементом русской колонизации [1, p. 60]. Данное утверждение нельзя назвать убедительным, так как казацкое население было небольшим и, следовательно, масштаб вырубки лесов русскими можно назвать преувеличенным.

По мнению Барретта, исчезновение леса приводило к ещё более серьёзным экологическим проблемам, которые оказывали существенное влияние на жизнь коренных народов Кавказа. Речь идёт о наводнениях, связанных с разливом Терека, и подтоплении его левого берега, на котором, прежде всего, и селились казаки. Помимо вырубки леса, причиной участившихся наводнений была и «неумелая ирригация, организованная русскими» [Ibidem, p. 69]. Как отмечает Томас Барретт, наводнения были настолько важным фактором, влияющим на колонизацию, что именно они, в конечном счёте, определяли ход перемещения казаков по территории Кавказа и долине Терека [Ibidem, p. 72].

При этом действия русских по изменению окружающей среды Барретт не стесняется называть «экологической войной, которую российские войска вели против их врагов, сжигая и растаптывая области, оскверняя родники, разрушая водные резервуары, срубая деревья, разбивая броды и водные протоки» [Ibidem, p. 76]. По его мнению, казаки не только ухудшили экологическую ситуацию, которая пагубно влияла на местное население, но и разрушили их привычный жизненный уклад путём «запрещения или ограничения доступа горцев к зимним пастбищам и соленым озерам равнин» [2, p. 154].

Таким образом, мы видим, что Томас Барретт, как и многие современные англо-американские авторы, занимающиеся темой русской колонизации, склонен драматизировать действия русских переселенцев по отношению к коренным народам, равно как и преувеличивать негативное влияние, которое они оказывали своими действиями на коренных жителей.

В заключение следует отметить, что в современной англо-американской историографии изучение экологического фактора русской колонизации несколько отличается от российской исторической традиции. Работы иностранных авторов закономерно впитали в себя большое количество теорий и концепций, которые не были традиционными для отечественной историографии. Их изучение трансформации быта коренных народов через изменение окружающей среды, как и весь интерес к «неевропейским» народам, носит глубокие традиции ориентализма, который по-прежнему оказывает большое влияние на западную историографию. Некоторая «романтизация дикарей» определенно присутствует в отстаивании мнения о том, что жизненный уклад коренных народов до прихода русских имел право остаться неизменным и никак не мог считаться худшим по сравнению с привнесённой русской культурой. Быт коренных народов России в своей первозданности и близости к природе импонирует современным англо-американским авторам во многом по той причине, что он очень близок к установившимся в последнее время в западных странах идеалам экологического общества. Отсюда и неприязнь к русским колонизаторам, которые этот традиционный быт разрушали.

Подобное отражение экологического фактора в исторических исследованиях зарубежных авторов явно говорит о возросшей роли темы человека в зарубежной историографии русской колонизации. Тема влияния человека на окружающую среду и окружающей среды на человека является проявлением антропоцентризма в историческом исследовании. Несмотря на то, что теории и положения об экологическом факторе русской колонизации в зарубежных исследованиях не лишены изъянов и противоречий, их изучение очень важно для развития отечественной исторической науки. Новые концепции способны существенно обогатить исторический материал и профессиональный инструментарий отечественных авторов.

Список литературы

1. **Barrett T. M.** At the Edge of Empire: The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700-1860. Boulder: Westview Press, 1999. 243 p.
2. **Barrett T. M.** Lines of Uncertainty. The Frontiers of the Northern Caucasus // Imperial Russia: New Histories for the Empire. Indiana University Press, 1998. P. 148-173.
3. **Breyfogle N. B., Sunderland W.** Peopling the Russian Periphery: Borderland Colonization in Eurasian History. L.: Routledge, 2008. 256 p.
4. **Forsyth J.** The Siberian Native Peoples before and after the Russian Conquest // The History of Siberia. L.: Routledge, 1991. P. 69-91.
5. **Richards J. F.** The Unending Frontier – an Environmental History of the Early Modern World. Berkeley, Calif.: University of California, 2003. 618 p.

THE RUSSIAN ECOLOGICAL WARS: ENVIRONMENTAL CHANGES AS FACTOR OF THE RUSSIAN COLONIZATION IN THE MODERN ANGLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY

Popov Il'ya Aleksandrovich
Kazan (Volga Region) Federal University
welcoming@yandex.ru

The article presents the analysis of using ecological approach in the modern Anglo-American historiography of the Russian colonization. The overview of the basic statements of the Anglo-American authors on the influence of the Russian settlers on the formed ecosystems of the native peoples of Siberia, the Steppe and the Caucasus is provided. The regularities of the formation of these conceptions in the works of foreign historians are revealed.

Key words and phrases: the Russian colonization; the Anglo-American historiography; ecological factor; history of Siberia; the Caucasus; the Steppe.

УДК 372.893
Культурология

В статье раскрываются основные результаты мультимедийного научно-учебного проекта «Семейная память о советском прошлом». В рамках проекта положено начало собранию транскриптов и фотографий, посвященных советской повседневности разных регионов бывшего СССР; сформулированы научные гипотезы; организована электронная тематическая коммуникационная площадка для молодежи. Мультимедийный научно-учебный проект в научной традиции "oral history" впервые представлен как эффективное средство формирования исследовательских компетенций будущих культурологов.

Ключевые слова и фразы: семейная память; устная история; прикладная культурология; *memory studies*; *oral history*; научно-учебный проект; мультимедийный проект.

Пушкарева Татьяна Витальевна, к. филос. н., доцент
Российский государственный социальный университет
ap-bib@yandex.ru

СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-УЧЕБНОГО ПРОЕКТА©

Мультимедийный научно-учебной проект «Семейная память о советском прошлом» [11] осуществляется в рамках изучения дисциплины «Прикладная культурология» на кафедре культуры и дизайна Российского государственного социального университета, в апреле 2014 года был представлен на конкурс социально-значимых инициатив *Openheart* в г. Екатеринбурге, где занял второе место. Научные, учебные, общественные и педагогические результаты проекта требуют соответствующего осмысления и систематизации, чему и посвящена данная статья.

Суть проекта – проведение студентами-культурологами глубинных биографических интервью с представителями старшего поколения. На основе проведенных интервью создается собрание устных свидетельств-воспоминаний об этапе советской истории из разных регионов бывшего СССР. Эти данные размещаются в сети; они частично открыты для всех заинтересованных в ознакомлении с ними и полностью открыты для всех участников проекта. Проект стал заключительной, практической, частью изучения методов прикладной культурологии, где практически реализовались знания, полученные студентами в области устной истории, а также *memory studies*, качественной социологии.

Научный интерес к фиксации устных свидетельств об исторических событиях возник в 60-х годах XX века в рамках *oral history* и был связан с осмыслением противоречивой истории Второй мировой войны [8]. Важным

© Пушкарева Т. В., 2015